НУЖНЫ ЛИ ПСИХОЛОГИИ ЗВЁЗДЫ СПИНОЗЫ?

А.А. ФЁДОРОВ
Новосибирский государственный университет

Статья является откликом на статью Е.Е. Соколовой (Вопр. психол. 2017. № 6), в которой, с одной стороны, утверждается, что подходы Н.И. Чуприковой (Вопр. психол. 2016. № 6) и И.А. Мироненко (Вопр. психол. 2017. № 1) никакого отношения к идеям Б. Спинозы не имеют, а с другой стороны, рассматривается спинозизм как глубинное философское основание школы А.Н. Леонтьева. В статье показано, что вряд ли возможно претендовать на «подлинное» понимание учения Б. Спинозы, которое в силу недосказанности и даже противоречий может трактоваться как нейтрально-монистическая, двухаспектная, материалистическая и даже идеалистическая система. Утверждается, что спинозизм не поможет психологии решить ее проблемы, поскольку нет единого понимания, как реализовывать его идеи в научной практике. Также в статье критикуется высказанное Е.Е. Соколовой мнение о том, что теория Т. Гоббса представляет собой лишь редуцированный вариант картезианства. Напротив, утверждается, что именно у Б. Спинозы больше общего с учением Р. Декарта. Отмечается, что с «поворотом к Спинозе» может быть связано рождение не только неклассической психологии, но и неклассической физики. Однако, следуя предостережению М. Пэти, нужно быть крайне осторожным, как интерпретируя философскую концепцию в современных научных понятиях, так и пытаясь найти в современной науке подтверждение той или иной философской идеи.

Ключевые слова: Б. Спиноза, Р. Декарт, классическая психология, постнеклассическая психология.

В дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Вопросы психологии» вокруг статьи А.Г. Асмолова, Е.Д. Шехтер и А.М. Черноризова (2016), в какой-то момент большую значимость приобрели идеи Б. Спинозы. Этот *scriptum* является откликом на статью Е.Е. Соколовой, в которой, с одной стороны, горячо поддерживается идея обращения к наследию этого нидерландского мыслителя в решении актуальных проблем психологической науки, а с другой – критикуется попытка Н.И. Чуприковой опереться на монизм Спинозы как не имеющая «никакого отношения к спинозизму» (Соколова, 2017, с. 98).

«ПОДЛИННЫЙ» СПИНОЗА

В статье Е.Е. Соколовой несколько раз повторяются слова о том, что подход Н.И. Чуприковой не имеет отношения к идеям Спинозы и искажает суть его учения. При этом «подлинный» Спиноза раскрывается не столько через самого Спинозу, сколько через многочисленные цитаты выдающегося советского философа Э.В. Ильенкова. Иронично, что рассуждение о «мыслящем теле», конструкте, который Ильенков (1974, с. 22) рассматривает как «краеугольный камень» системы Спинозы и который позволяет ему «привязать» спинозизм к деятельностной теории мышления, «не просто далеко от философии Спинозы – оно самым грубым образом ей противоречит» (Майданский, 2007, с. 204). А.Д. Майданский указывает, что Спиноза использовал принципиально иной конструкт – «*мыслящая вещь*» (*res cogitas*). Дело в том, что, будучи монистом в онтологическом аспекте, Спиноза продолжал оставаться эпистемологическим дуалистом (и плюралистом с точки зрения количества атрибутов, которыми обладает единая субстанция). Мы можем описывать единую «вещь» либо на языке мышления

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00715.

(и тогда она предстает как *res cogitas*), либо на языке протяжения (и тогда она предстает как *res extensa*), но при этом тело и душа, будучи модусами двух атрибутов субстанции, друг с другом взаимодействовать не могут. Вторая теорема части 3 «Этики» гласит: «Ни тело не может определять душу к мышлению, ни душа не может определять тело ни к движению, ни к покою, ни к чему-либо другому» (Спиноза, 1957а, с. 457). Как об этом писал А.Д. Майданский, «Сколько ни утюжь контуры внешних тел органами чувств и разными конечностями, ни одна, самая простенькая идея мозг твой не посетит» (2007, с. 205–206). Именно поэтому слова Э.В. Ильенкова о том, что «психика от начала и до конца есть функция и производное от *внешнего действия организма*», которые приводит в своей статье Е.Е. Соколова, никакого отношения к учению Спинозы не имеют. С точки зрения нейтрального монизма производными от внешнего действия организма могут быть только сугубо телесные состояния этого организма. Еще раз акцентирую эту мысль Спинозы: «если вещи рассматриваются как модусы мышления, то и порядок всей природы или связь причин мы должны выражать лишь посредством атрибута мышления; если же они рассматриваются как модусы протяжения, то и порядок всей природы должно выражать лишь посредством атрибута протяжения» (Спиноза, 1957а, с. 408). В рамках спинозизма наука, которая начинает рассуждать о человеке на языке внешних действий, не способна в какой-то момент стать наукой о «ментальном». Если угодно, мы можем развить две равнозначные и согласованные (поскольку порядок идей тот же, что и порядок вещей) научные картины мира, но мы никогда не сможем выразить порядок природы одновременно на двух языках в одном описании. С точки зрения мироощущения и онтологии Спиноза, безусловно, монист, но его система не позволяет разрушить эпистемологический барьер между духом и телом. Принимая это во внимание, спинозизм не является, конечно, материализмом (и в этом смысле вряд ли может, как на это надеется Н.И. Чуприкова, стать «основой материалистического решения психофизической проблемы»). Столь же очевидно, что если А.Н. Леонтьев был материалистом[1], то спинозизм не может быть «глубинной основой» и его теории. Кроме того, слова о «деятельностной» сути учения Спинозы также создают кажущуюся терминологическую преемственность между идеями Спинозы и школой А.Н. Леонтьева. Используемые Спинозой термины можно перевести не как деятельность, а как, например, деяние (так, А.Д. Майданский пишет о «деятельной стороне» учения Б. Спинозы) или активность. В любом случае, активность/деяние/деятельность в контексте теории Спинозы «не равнозначна с деятельностью в обычном смысле слова» (Половцева, 1913, с. 391).

Претендовать на «подлинное» понимание теории Б. Спинозы, в которой есть и противоречия, и недосказанность, вряд ли возможно. Достаточно упомянуть, что, наряду с нейтрально-монистической, двухаспектной и материалистической трактовками его учения, существует длительная традиция интерпретации Спинозы как своего рода «фрустрированного идеалиста» (Newlands, 2011). У каждого свой Спиноза.

ЗВЁЗДЫ СПИНОЗЫ

Должна ли психология, учитывая вышесказанное, идти по звёздам Б. Спинозы? Нужны ли нам два равнозначных и согласованных научных описания человека, одно из которых записано на языке протяжения,

[1] В наше время стоит, вероятно, вернуться к вопросу о том, была ли советская психология непротиворечиво материалистической. Например, с точки зрения С. Приста, К. Маркс – важная для советской психологии фигура – «вовсе не был материалистом» (2000, с. 134). Он был натуралистом, пытавшимся объединить, по его собственным словам, истины материализма и идеализма (Маркс, 1956).

а другое – на языке мышления? Каждое из таких описаний может быть сколь угодно полным, но между ними всегда будет стоять эпистемологический барьер. Психофизиологическую проблему Б. Спиноза разрешает скорее терминологически: дух и тело не взаимодействуют, поскольку представляют собой не субстанции, а модусы двух (из бесконечного количества) атрибутов Бога. Приняв точку зрения Б. Спинозы, мы вряд ли сможем утверждать, что психические явления возникают в ходе длительного эволюционного процесса. Ментальный атрибут столь же фундаментален, как и физический, – он не возникает из него; любой объект есть одновременно и вещь протяженная, и вещь мыслящая. Неслучайно в одном из своих писем Б. Спиноза просит представить движущийся камень, который мыслит и сознает, вполне уподобляя его человеку (1957б, с. 592). Можно лишь задать вопрос о том, каким образом теория Б. Спинозы должна описывать в терминах *res cogitas* движущегося в пространстве робота (или радиоуправляемую игрушку), который взаимодействует с другими телами, способен их двигать и располагать в пространстве.

Важно эту мысль зафиксировать: любые объекты «хотя и в различных степенях, однако же все одушевлены» (Спиноза, 1957а, с. 414). И если учесть, что душа тем способнее, чем «к большему числу одновременных действий» (Там же) способно тело, тем сложнее в рамках этого панпсихизма обосновать отличие «психики» человека от «психики» не только столь простых тел, как камни, но и таких сложных искусственных конструкций, как современные роботы. И что такое одновременные действия? Следует ли считать ими параллельные вычисления, производимые современными компьютерами? Является ли современное сложное автоматическое устройство более одушевленным, чем парализованный человек или младенец?

Б. Спиноза, вне всяких сомнений, выдающийся мыслитель, пусть и не все согласятся именовать его вслед за Ж. Делёзом «королем философов». Можно ретроспективно найти множество «совпадений» его идей с современной физикой или психологией, но ключевым тут будет слово «ретроспективно» (я еще вернусь к этому в четвертой части данной статьи). По звёздам Спинозы не выстроить путь: они светят лишь тем, кто сам знает, куда идти. Но и это не мало!

КОМПАС ГОББСА

Отдельно хочу остановиться на значении Т. Гоббса для современной психологии. В своей статье Е.Е. Соколова описывает его философию как «редуцированный вариант картезианства», противопоставляя Т. Гоббса вместе с Р. Декартом Б. Спинозе. На мой взгляд, все обстоит совершенно иначе: у Б. Спинозы гораздо больше общего с Р. Декартом, нежели с Т. Гоббсом (и при этом все они имеют в своих учениях некоторые общие черты). И Р. Декарт и Б. Спиноза являются рационалистами; Т. Гоббс – эмпирик. Спиноза наследует эпистемологический дуализм Р. Декарта (разрешая его, однако, на онтологическом уровне), Т. Гоббс остается монистом и в этом аспекте. Г.Ф. Лейбниц, например, утверждал, что вся философия Б. Спинозы произросла из семян учения Р. Декарта, и писал, что «спинозизм... есть доведенное до крайности картезианство» (Лейбниц, 1989, с. 386). Г.В.Ф. Гегель также видел корни учения Спинозы в философии Декарта. Он полагал, что первый соединил идеи последнего с восточными представлениями об абсолютном тождестве, а в целом «система Спинозы представляет собою объективирование картезианской философии в форме абсолютной истины» (Гегель, 1994, с. 347).

Я далек от того, чтобы считать такие оценки безусловно верными[2], однако, на

[2] Л.С. Выготский, например, в своем сопоставлении идей Р. Декарта и Б. Спинозы вскрывает их

мой взгляд, отрицать очевидное влияние Р. Декарта на философию Б. Спинозы нельзя. В этой триаде именно имя Т. Гоббса стоит особняком, а его философия также представляет собой богатый источник ретроспективных озарений. Во-первых, я бы не согласился с тем, что Т. Гоббс призывает искать источник «психической жизни» исключительно *внутри тела*. С точки зрения Т. Гоббса, «психическую жизнь» можно описать как локус взаимодействия внешнего движения, идущего от объектов, и внутреннего движения, направленного навстречу внешнему. Без внутреннего движения ощущение не возникнет; не возникнет оно и без внешнего. Ретроспективно можно проследить, как эмпиризм и материализм Т. Гоббса повлияли на становление радикального бихевиоризма, который далек от того, чтобы искать «психику» внутри. В некотором смысле, бихевиоризм предлагает психологии (как части естественной науки) независимость от физиологии. Как писал Б.Ф. Скиннер, «эти две науки следуют совершенно различным каузальным принципам. Мозг-в-теле подчиняется законам физики и химии. У него нет свободы, и он не совершает выбор... Чем больше мы узнаем о мозге-в-теле как биохимической машине, тем меньше интереса он представляет с точки зрения своего влияния на поведение. Если свобода и есть, то ее следует искать в случайности вариаций» (Skinner, 1990, p. 1208). И в этом же направлении указывал материалистический компас Т. Гоббса.

Во-вторых, можно указать на «активную» и даже «деятельностную» суть учения Т. Гоббса. Как он писал в «Основах философии», «образ же есть *акт* ощущения» (курсив мой. – *А.Ф.*) (Гоббс, 1989, с. 194), и далее во второй части этой же работы: «деятельность – благо, ибо это движение жизни» (Там же, с. 243). Строго говоря, не заметить эту сторону учения Гоббса сложно, поскольку его мир – это мир движущихся тел.

В-третьих, можно отметить целостный подход Т. Гоббса: «правильнее утверждать, что видит живое существо, чем что видит глаз» (Там же, с. 194). Пытаясь объяснить поведение и «психическую жизнь», мы должны обращаться к активности всего живого существа, а не его отдельных органов.

Тем, кто знает, куда идет, компас Т. Гоббса указывает дорогу не менее точно, чем звёзды Б. Спинозы. Но вот идут ли «ретроспективные» сторонники Б. Спинозы и Т. Гоббса одной дорогой (и даже более того: идут ли одной дорогой сторонники одного из них)?

СПИНОЗА И (НЕ)КЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА

В заключение я бы хотел остановиться на одном интересном совпадении, связанном с именем Б. Спинозы. В отечественной психологии становление «неклассической», а в последнее время и «постнеклассической» психологии связывают с Л.С. Выготским (Зинченко, Первичко, 2012; Клочко, 2015). Для «неклассической» физики одни из ключевых фигур – А. Эйнштейн и Н. Бор. И каждый из этих ученых по-своему связан с Б. Спинозой.

А.Д. Майданский характеризует Л.С. Выготского как спинозиста. Он пишет: «Что до Выготского, имеющий уши – услышит в его сочинениях почти непрерывный диалог со Спинозой. Не подлежит сомнению, что главные свои открытия он сделал при помощи выкованных Спинозой “интеллектуальных орудий”» (2008, с. 125). А.В. Сурмава также в своем анализе указывает, что Л.С. Выготский марксист и спинозист (Сурмава, 2006)[3]. Таким образом, в известном

внутреннюю противоположность и заявляет о «мнимом картезианстве Спинозы» (Выготский, 1984, с. 170). И снова вопрос: какой Спиноза подлинный?

[3] Тут я снова хотел бы обратить внимание на то, что у каждого свой Спиноза. Л.С. Выготский, например, понимая, что учение Б. Спинозы не является

смысле становление «неклассической» психологии в России было связано с «поворотом к Спинозе».

Похожую связь некоторые историки науки видят между Спинозой и неклассической физикой. Так, Б.Г. Кузнецов целую главу в своей работе, посвященной исследованию связи между классическим рационализмом и неклассической наукой, отвел Б. Спинозе и А. Эйнштейну (Кузнецов, 1972). В ней говорится, что неклассическая наука, в некотором роде, возвращается к учению Б. Спинозы. Н. Бор упоминает о шутливом споре между ним и А. Эйнштейном о том, чью сторону принял бы Б. Спиноза, если бы ему довелось застать современную физику (Бор, 1958). М. Пэти пишет о «духовном родстве» между Б. Спинозой и А. Эйнштейном (Paty, 1986). Впрочем, он же предупреждает о том, что нужно быть осторожным, чтобы не допустить возможные ошибочные интерпретации. С одной стороны, можно искать в современной науке ложное подтверждение спинозизма, например, рассматривая пространство-время в теории относительности как эквивалент субстанции Спинозы. По мнению Пэти, кстати, ошибку такого рода совершает уже упоминавшийся Б.Г. Кузнецов. Вероятно, такую ошибку склонны совершать ученые, испытывающие к системе Спинозы «интеллектуальную симпатию».

С другой стороны, ошибочные интерпретации могут проистекать из попыток оценивать концепцию Спинозы в понятиях современной науки. Такая ретроспективная оценка, вероятно, свойственна тем, кто не чувствует со Спинозой «духовного родства». Вот что о Спинозе говорил нобелевский лауреат Р. Фейнман: «Мой сын посещает лекции по философии, и прошлой ночью мы с ним читали кое-что из Спинозы – и что за ребяческие это были размышления! Все эти атрибуты и субстанции, все это бессмысленное пережевывание одного и того же; и мы стали смеяться. Как мы могли так поступить? Это же великий голландский философ, а мы смеемся над ним. Так вышло, потому что им [размышлениям] не было оправданий! В то же самое время работал Ньютон, работал Гарвей, изучавший кровообращение, были другие люди, использовавшие методы анализа, благодаря которым достигался прогресс! Возьмите любую из теорем Спинозы, возьмите совершенно противоположную теорему и взгляните на мир – и вы не сможете определить, какая из них правильная» (Feynman, 1979, p. 98). И дальше Фейнман говорит: люди, конечно, испытывают благоговение перед теми, кто имеет смелость браться за столь сложные проблемы, но что толку от смелости, если она ни к чему не ведет?

Есть ли у нас вообще основания полагать, что современную науку (которую иногда называют «неклассической» и даже «постнеклассической») можно основать на идеях умозрительной философской

материалистическим, пишет так: «Под оболочкой теории параллелизма Спиноза развивает по существу материалистическое воззрение» (1984, с. 166). Ему нужна эта фраза, ему нужен Спиноза-материалист. Или, например, спинозовская мысль о том, что каждая вещь одновременно и мыслящая, и протяженная, явным образом не согласуется с диалектическим материализмом, который вряд ли готов признать, что и камень тоже есть *res cogitas*. И тогда начинаются поиски путей согласования Спинозы и материализма. И по настоящее время не окончены дискуссии о том, был ли Спиноза «панпсихистом». Интересно, что в свою поддержку сторонники разных лагерей приводят практически одни и те же цитаты, например, из схолии теоремы 13 части 2 «Этики». Так, Д. Скрбина считает, что эта схолия эксплицитно говорит о панпсихизме Б. Спинозы (Skrbina, 2005), а С. Мареев (2007) отмечает: та же схолия ясно свидетельствует о том, что мыслить способны только одушевленные индивиды, и тогда все обвинения Спинозы в панпсихизме нелепы. А.Д. Майданский пытается разрешить это противоречие, указывая, что «душа»/«идея» для Спинозы вовсе не тождественна психике, и, с его точки зрения, эта схолия свидетельствует лишь о том, что «в бесконечном интеллекте дана идея всякого индивидуума и все вещи в принципе познаваемы» (Майданский, 2012, с. 206). И какой Спиноза подлинный?

системы? Или все ретроспективные поиски связей современной науки с наследием философов, включая Спинозу, не более чем теоретико-методологические упражнения? Например, в статье А.Г. Асмолова, Е.Д. Шехтер и А.М. Черноризова, которая инициировала эту дискуссию, имя Спинозы не упоминается. Зато сказано, что предложенный ими подход «вырастает из эволюционной эпистемологии» (2016, с. 6)[4]. От этой фразы всего один шаг до Спинозы. Так, Д. Нэшер трактует теорию познания Спинозы как «эволюционную эпистемологию», полагая при этом, что философия природы Спинозы – лучший базис для современной науки (Nesher, 1999). Можем ли мы теперь утверждать, что историко-эволюционный подход в основе своей является спинозистским?

И стоит ли идти по звёздам философа, если в итоге мы окажемся в ситуации Колумба, плывшего в одно место, а оказавшегося в другом? Интересна в этом контексте история Ф. Хайдера, автора теории когнитивного баланса, который тоже в некотором смысле «шел по звёздам Спинозы». Вот его слова: «Меня крайне привлекал Спиноза. Во-первых, потому что он в своих работах касался важных межличностных явлений (например, любви и ненависти), и, во-вторых, потому что он пытался построить о них согласованную теорию. Однако когда я внимательно изучил то, что он сказал, и попытался пройти по всем его теоремам и их производным, то пришел к выводу, что он мало преуспел и что в итоге его попытка оказалась крайне неудовлетворительной» (Heider, 1977, цит. по: Ickes, Harvey, 1978, p. 168).

В заключение отмечу следующее. Я не считаю, что спинозизм поможет психологии разрешить противоречия, связанные с психофизиологической проблемой. Если мы признаем психику модусом мышления, то эпистемологически «оторвем» психологию от естествознания (и не ясно, чем практически такой подход будет отличаться от подхода, построенного на картезианстве). Мы можем предположить, что психика есть модус протяжения, и тогда будем строить материалистическую психологию, научная практика которой будет совместима не только со спинозизмом, но и с другими онтологиями (материализмом, логическим бихевиоризмом и пр.). Мы можем, наконец, допустить, что психика есть смесь, одни элементы которой должны быть описаны на языке мышления, а другие – на языке протяжения (или одни и те же элементы должны быть одновременно описаны на разных языках). Однако, во-первых, не ясно, как такой подход вообще согласуется со спинозизмом, и, во-вторых, на выходе мы получим обычную «расщепленную» надвое психологию.

Я также не считаю, что обращение к философии – бесполезное занятие. Она может служить источником вдохновения и образцом мышления. Идеи философов могут стать теми «телами», движение которых положит начало научному поиску. Однако поскольку очень часто научная практика совместима с различными онтологиями, в некотором смысле неважно, идет ли ученый по звёздам Спинозы, следует компасу Гоббса или сверяет путь по карте Декарта. Среди критериев оценки научной теории ее совместимость с той или иной философской системой вряд ли должна занимать первое место.

1. *Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М.* Что такое жизнь с точки зрения психологии: историко-эволюционный подход к психофизической проблеме // Вопр. психол. 2016. № 2. С. 3–23.
2. *Бор Н.* Дискуссии с Эйнштейном о проблемах теории познания в атомной физике // Успехи физических наук. 1958. Т. LXVI. Вып. 4. С. 571–598.
3. *Выготский Л.С.* Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование // Собр. соч.: В 6 т. Т. 6. Научное наследство. М.: Педагогика, 1984. С. 91–318.

[4] Далее в статье она характеризуется как «неклассическая эволюционная эпистемология».

4. *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии: В 3 кн. Кн. 3. СПб.: Наука, 1994.
5. *Гоббс Т.* Основы философии // Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 67–506.
6. *Зинченко Ю.П., Первичко Е.И.* Постнеклассическая методология в клинической психологии: научная школа Л.С. Выготского – А.Р. Лурия // Национальн. психол. журн. 2012. № 2 (8). С. 32–45.
7. *Ильенков Э.В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1974.
8. *Клочко В.Е.* Л.С. Выготский – классик постнеклассической психологии // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: В 5 т. Т. 1. М.: Когито-центр, 2015. С. 61–64.
9. *Кузнецов Б.Г.* Бытие и разум. Этюды о классическом рационализме и неклассической науке. М.: Наука, 1972.
10. *Лейбниц Г.Ф.* Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла // Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. С. 49–554.
11. *Майданский А.Д.* Выготский – Спиноза: диалог сквозь столетия // Вопр. философ. 2008. № 10. С. 116–127.
12. *Майданский А.Д.* О «деятельной стороне» учения Спинозы // Логос. 2007. № 2 (59). С. 201–212.
13. *Майданский А.Д.* Читая Спинозу. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012.
14. *Мареев С.Н.* Спиноза в советской философии // Логос. 2007. № 2 (59). С. 187–200.
15. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. С. 517–642.
16. *Мироненко И.А.* О предмете психологии (к обсуждению концепции Н.И. Чуприковой) // Вопр. психол. 2017. № 1. С. 130–141.
17. *Половцева В.* К методологии изучения философии Спинозы // Вопр. филос. и психол. 1913. Год XXIII. Кн. 118 (III). С. 317–398.
18. *Прист С.* Теории сознания. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
19. *Соколова Е.Е.* О картезианстве и спинозизме в современной психологии: взгляд представителя школы А.Н. Леонтьева // Вопр. психол. 2017. № 6. С. 97–106.
20. *Спиноза Б.* Этика // Избр. произв.: В 2 т. Т. 1. М. Госполитиздат, 1957а. С. 359–618.
21. *Спиноза Б.* Письмо 58 // Избр. произв.: В 2 т. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1957б. С. 591–594.
22. *Сурмава А.В.* Полтора кило мозгов или живое мыслящее тело? (Взгляд на психологию через призму психофизической проблемы) // Вопр. психол. 2006. № 1. С. 128–146.
23. *Чуприкова Н.И.* Монизм Спинозы как основа материалистического решения психофизической проблемы // Вопр. психол. 2016. № 6. С. 3–19.
24. *Feynman R.* Interview with Monte Davis // Omni. 1979. N 1. P. 96–98, 113–114, 138.
25. *Ickes W., Harvey J. H.* Fritz Heider: A biographical sketch // The J. of Psychology: Interdisciplinary and Applied. 1978. V. 98. N 1. P. 159–170.
26. *Newlands S.* More recent idealist readings of Spinoza // Philosophy Compass. 2011. V. 6 (2). P. 109–119.
27. *Nesher D.* "Which side Spinoza would have taken (between Einstein and Bohr) if he had lived to see the (scientific) development of our days": An analysis of human representation of the physical reality // Cornelis C., Smets S., Van Bendegem J.P. (eds). Metadebates on science. Brussel/Dordrecht: Vub Univ. Press & Kluwer, 1999. P. 243–266.
28. *Paty M.* Einstein and Spinoza // Grene M., Nails D. (eds). Spinoza and the sciences. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1986. P. 267–302.
29. *Skinner B.F.* Can psychology be a science of mind? // Amer. Psychologist. 1990. V. 45. N 11. P. 1206–1210.
30. *Skrbina D.* Panpsychism in the West. Cambridge, MA: MIT Press, 2005.

References in Russian:

1. *Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M.* Chto takoe zhizn s tochki zreniya psikhologii: istoriko-evolyutsionnyiy podhod k psikhofizicheskoy probleme [What is life from the psychological point of view: a historical evolutionary approach to the psychophysical problem] // Voprosy psikhologii. 2016. N 2. S. 3–23.
2. *Bohr N.* Diskussii s Eynshteynom o problemah teorii poznaniya v atomnoy fizike // Uspehi fizicheskih nauk. 1958. T. LXVI. Vyp. 4. S. 571–598.
3. *Vygotsky L.S.* Uchenie ob emotsiyah. Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie // Sobranie sochineniy: V 6 t. T. 6. Nauchnoe nasledstvo. M.: Pedagogika, 1984. S. 91–318.
4. *Hegel G.W.F.* Lektsii po istorii filosofii: V 3 kn. Kn. 3. SPb.: Nauka, 1994.
5. *Gobbs T.* Osnovyi filosofii // Sochineniya: V 2 t. T. 1. M.: Myisl, 1989. S. 67–506.
6. *Zinchenko Yu.P., Pervichko E.I.* Postneklassicheskaya metodologiya v klinicheskoy psikhologii: nauchnaya shkola L.S. Vyigotskogo – A.R. Luriya // Natsionalnyiy psikhologicheskiy zhurnal. 2012. N 2 (8). S. 32–45.
7. *Ilenkov E.V.* Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii. M.: Politizdat, 1974.
8. *Klochko V.E.* L.S. Vygotskiy – klassik postneklassicheskoy psikhologii // Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obschestva

pri Moskovskom universitete: V 5 t. T. 1. M.: Kogito-tsentr, 2015. S. 61–64.
9. *Kuznetsov B.G.* Byitie i razum. Etyudyi o klassicheskom ratsionalizme i neklassicheskoy nauke. M.: Nauka, 1972.
10. *Leibniz G.W.* Opyityi teoditsei o blagosti Bozhiey, svobode cheloveka i nachale zla // Sochineniya: V 4 t. T. 4. M.: Myisl, 1989. S. 49–554.
11. *Maydanskiy A.D.* Vyigotsky – Spinoza: dialog skvoz stoletiya // Vopr. filosof. 2008. N 10. S. 116–127.
12. *Maydanskiy A.D.* O «deyatelnoy storone» ucheniya Spinozyi // Logos. 2007. N 2 (59). S. 201–212.
13. *Maydanskiy A.D.* Chitaya Spinozu. LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
14. *Mareev S.N.* Spinoza v sovetskoy filosofii // Logos. 2007. N 2 (59). S. 187–200.
15. *Marx K.* Ekonomichesko-filosofskie rukopisi 1844 goda // Marx K., Engels F. Iz rannih proizvedeniy. M.: Gospolitizdat, 1956. S. 517–642.
16. *Mironenko I.A.*O predmete psikhologii (k obsuzhdeniyu kontseptsii N.I. Chuprikovoy) [On the subject of psychology (discussion of the article by N.I. Chuprikova)] // Voprosy psikhologii. 2017. N 1. S. 130–141.
17. *Polovtseva V.* K metodologii izucheniya filosofii Spinozyi // Vopr. filosof. i psikhol. 1913. God XXIII. Kn. 118 (III). S. 317–398.
18. *Prist S.* Teorii soznaniya. M.: Ideya-Press, Dom intellektualnoy knigi, 2000.
19. *Sokolova E.E.* O kartezianstve i spinozizme v sovremennoy psikhologii: vzglyad predstavitelya shkolyi A.N. Leontieva [On cartesianism and spinozism in contemporary psychology: an opinion from A.N. Leontiev's school] // Voprosy psikhologii. 2017. N 6. S. 97–106.
20. *Spinoza B.* Etika // Izbr. proizv.: V 2 t. T. 1. M. Gospolitizdat, 1957a. S. 359–618.
21. *Spinoza B.* Pismo 58 // Izbr. proizv.: V 2 t. T. 2. M. Gospolitizdat, 1957b. S. 591–594.
22. *Surmava A.V.* Poltora kilo mozgov ili zhivoe myislyaschee telo? (Vzglyad na psikhologiyu cherez prizmu psikhofizicheskoy problemyi) [One and a half kilos of brains or a living thinking being? (A look at psychology through the prism of the psychophysical problem)] // Voprosy psikhologii. 2006. N 1. S. 128–146.
23. *Chuprikova N.*I. Monizm Spinozyi kak osnova materialisticheskogo resheniya psihofizicheskoy problemyi [Spinosa's monism as the foundation for a materialist solution of the psychophysiological problem] // Voprosy psikhologii. 2016. N 6. S. 3–19.

Поступила в редакцию 5. III 2018 г.